

Цикл Алексея Федотова
ОТМЕЧЕННЫЙ ТУМАНОМ

Пробуждение тумана
Туманный выброс
Трудно быть графом

Алексей Федотов

ТРУДНО БЫТЬ ГРАФОМ

Москва

АКАДЕМИЧЕСКИЕ БУДНИ

Утро в доме началось с грохота.

Айка, оторвав голову от подушки, прислушалась к звукам.

Снова что-то упало... или громко стукнуло. Айка глянула на спящую подле неё девочку, которую посторонние звуки даже не потревожили, она продолжала всё так же сладко спать, обнимая одну из Айкиных мягких игрушек.

Вчера вечером, даже узнав, что Юрка ночует в доме сестры, она не захотела возвращаться назад, пожелав спать с ней. Айке даже пришлось позвонить Юре, чтобы предупредить его об этом. Юра её выслушал и спокойно сказал, «что он не против и вполне может доверить мелкую обитателям данной общаги».

«Что там происходит?» — подумала Айка, подымаясь с кровати. Заботливо поправила на Юле одеяло, шагнула к выходу, но задержалась, глянув на своё отражение в зеркале. Недовольно скривилась от собственного растрёпанного вида и передумала так выходить из своей комнаты. К тому времени, когда она, приведя себя хоть в какой-то порядок, объявилась в холле, у лестницы собрались уже все обитательницы данного дома. (Исключая, конечно, соню Вику. Думаю, не надо объяснять причину её отсутствия?)

— Что тут происходит? — спросила она у сестёр-близняшек.

— Мальчишки мебель таскают, — оглянулась на неё Олеся.

И действительно, мальчишек почти в полном составе запрягли таскать мебель из одной из верхних комнат на

первый этаж. Именно стук спускаемой мебели она и слышала у себя в спальне.

— Антонина Павловна, — окликнула Айка женщину, руководящую всеми этими работами. — А что вы делаете? Зачем перетаскивают всю эту мебель?

— Сегодня к нам заселяется ещё один жилец, — мельком глянула на девушек домоправительница.

— Серьёзно? — искренне удивилась Айка. — Ещё один новенький? Но почему вы таскаете мебель с этажа вниз?

«Не слишком ли много новеньких за последнее время... Иришка словно с цепи сорвалась...» — подумала девушка о ректоре.

— У нового вашего соседа проблемы со здоровьем, и он находится под медицинским наблюдением, — ответила Антонина Павловна и вдруг прикрикнула на мальчишек: — А аккуратнее нельзя? Не дрова носите... Чуть повнимательнее. Поэтому, — продолжила она, снова уделив внимание девочкам, — и было решено поселить его на первом этаже.

— Новый ученик, у которого проблемы со здоровьем... да ещё и под наблюдением, — удивилась Вика. — А как он собирается учиться у нас? А если что-то случится?

Вопрос был не праздный. Айка не могла припомнить, чтобы такое у них хоть когда-то происходило.

— Ректор решила допустить его к дистанционному обучению... Поэтому он будет проходить обучение, не покидая стен дома, — пояснила им Антонина Павловна. — Так, мальчики, аккуратней! — предостерегла женщина.

— Я думал, что в Академии за каждым учеником приглядывает собственный слуга, — чуть слышно пробормотал Женя, проходя мимо них, вернее пятясь назад, словно рак. — А тут творится полнейший беспредел и эксплуатация.

— А памперсы тебе поменять не надо? — услышав его, спросила домоправительница. — Здесь у нас даже графы

и князя сами за собой ж... подтирают. И тем более никто вам сопли вытирать не станет.

— А Юрка, выходит, снова отмазался? — заметила на это Тина. — Наверное, знал или догадывался о чём-то таком, поэтому и остался у сестры. Или ему такие особые привилегии из-за того, что он брат ректора?

Зря она это сказала. Промолчи — и не услышала бы от Антонины Павловны довольно злобное и сквозь зубы:

— Я засранке Ирине в детстве жопу ремнем порола и для него исключения делать не буду... А вы, вместо того чтобы стоять и зубоскалить, помогли бы лучше мальчишкам... Как раз до завтрака успеете закончить.

За что Тина была удостоена гневных взглядов уже от всех представительниц слабого пола.

* * *

Денис хмуро глядел в окно на развернувшееся в каких-то трёхстах метрах от его дома строительство. Мало того что нагнали целую кучу техники, так ещё и дорогу перекопали.

— Покоя мне теперь не ведать, — грустно произнёс он, почувствовав на своём плече ладошки Юмика. — А такой тихий район был.

— Бедненький, хочешь, я тебя пожалею? — предложила она, нежно покусывая его ухо. — По-моему, ты раздуваешь из мухи слона.

Вся проблема заключалась в том, что неожиданно городские власти вернулись к старому, давно замороженному проекту строительства монорельсовой ветки, которая должна была соединить Артур и все близлежащие поселения, а позже протянуться и дальше, к другим населённым пунктам.

Проект не просто решили разморозить, а активно приступили к его выполнению. И первым пунктом заявленных работ стала расчистка территории, по которой и пройдёт ветка. И вот уже на протяжении последних нескольких дней стены дома Отшельника сотрясались от

постоянных взрывов. Сносились старые постройки на линии строительства, в тех самых трёхстах метрах от его дома.

— Ты не понимаешь. Если проект удастся, — Денис всё так же мрачным взглядом глядел в окно в сторону стройки, — эти места недолго останутся пустыми и незаселёнными... Близость монорельса...

— Во всём сказанном, — резонно возразила Юми, решительно увлекая его от окна, — есть очень значимое слово — «если»... Если построят, если сделают поблизости станцию, с которой на этом самом поезде можно будет уехать... Очень много «если», мой дорогой. А учитывая наши реалии, если даже проект не зайдёт в самом начале, его завершат ещё не скоро... А вот я обижусь, если ты немедленно не обратишь на меня своего внимания.

— Ну что ты, дорогая! — разом забывая о проблемах, заверил её Денис. — О тебе я никогда не забываю. — Он прижал к себе податливое женское тело и поцеловал возлюбленную в губы... — Ты, как всегда, права... «Если» — очень коварное слово, оставляющее много пространства для фантазии.

— Заткнись, — беззлобно посоветовала ему Юми. — Слишком много болтаешь... Прикажешь мне самой себя раздевать?

— Сию секунду, моя дорогая...

Увлекая невесту в сторону постели, Денис с энтузиазмом принялся выполнять её... э-э... просьбу.

* * *

Утром он проснулся довольно рано, при этом чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Но ещё какое-то время продолжил нежиться в постели, позволив себе немного полениться.

Комната, которую ему выделила сестра, была обставлена довольно скромно, без особых излишеств. В общем, она ему почти понравилась. Единственное нарекание у него вызвала кровать — слишком большая и мягкая.

Наконец-то решив, что пора вставать, он выбрался из постели и, как был голышом, прошёл в ванную, что была совмещена с комнатой. Глянул на себя в зеркало. «М-да... однако...»

После вчерашних игр с домочадцами его волосы сейчас представляли собой нечто невообразимое, характеризующееся одним-единственным словом — хаос.

Подумав, он решил по-быстрому принять душ.

Минут через пятнадцать, освежившись, он привёл волосы если не в полный, то в относительный порядок, собрав локоны в привычный для себя хвост, и вернулся в спальню. Быстро оделся, привычно спрятав волосы под одежду, и спустился на кухню.

Он уже знал, что сестра предпочитает принимать пищу именно на кухне, редко используя для этого гостиную. Именно там он и застал её, готовящую утренний завтрак.

— Доброе утро, — поздоровался он, входя в кухню. — Прекрасное зрелище... — заметил он с лёгкой иронией. — Если сфоткать, то снимок станет хитом по всей Академии!

— Только попробуй это сделать, — не оборачиваясь предупредила она. В домашней обстановке Ирина была одета по-простому: старые, обрезанные чуть ниже колен джинсы и клетчатая рубашка на пару размеров больше. — Садись, сейчас завтракать будем...

— Надеюсь, это можно есть, — пробормотал он, стараясь заглянуть ей через плечо.

— Сейчас ложкой по лбу получишь, — серьёзно так предупредила сестра, услышав его слова.

— А где... тётя Лиза? — спросил он, имея в виду домохозяйку сестры. Все эти последние дни он её не видел.

— Младший сын Ванессы заболел... Она за ним всё это время приглядывает, — пояснила сестра.

К слову, для тех, кто мог это подзабыть, Ванесса — секретарь Ирины и бессменная её помощница на протяжении последних нескольких лет. И ещё она младшая дочь

тёти Лизы, которая поэтому и заботится сейчас о заболевшем мальчике.

Вопреки всем его опасениям, завтрак оказался не просто съедобным — вкусным! Он так и сказал сестре, похвалив её стряпню.

— Конечно, вкусно, — самодовольно заявила она. — Я всегда любила готовить... Конечно, не всегда на это есть время, — призналась она. — Ты на занятия?

— А по-твоему, куда ещё я могу пойти? — иронично усмехнулся парень. — У меня, как у помощника представителя, работы выше крыши.

— Сочувствую, — качнула она головой.

— Не напомнишь, кому я этим всем обязан? — немного хмуро поинтересовался он.

— Сам виноват, — заявила ректор без грамма раскаянья. — Ещё не определился, чем собираешься заняться после окончания школы?

— Как сказать... — задумчиво ответил ей Ким. — Пожалуй, уже определился... Последние пару дней только об этом и думал, а вчера, узнав, что Ри всё же решила на ту операцию... можно сказать, окончательно сделал свой выбор. Хочу попробовать поступить на медицинский.

Ирина пристально глянула на него.

— Почему именно туда? — серьёзно так поинтересовалась она у брата.

— С того самого момента, как Рейчел находится в инвалидном кресле, не было и дня, чтобы я не думал, как можно ей помочь... Знаешь, как это трудно: глядел на неё и чувствовал себя бессильным что-то изменить, — с некоторой болью в голосе признался ей Ким.

— Если таково твоё желание, я тебе помогу, — спокойно сказала она, тем самым одоблив выбор брата.

— Спасибо! — искренне поблагодарил Ким. Он и не сомневался в том, что сестра одобрит его выбор...

...В школе он появился почти одновременно с остальными. Буквально догнал их на входе.

— Всем привет! — поприветствовал он друзей. — А чего такие кислые? — продолжил он, заметив недовольные лица некоторых.

— Вот он... халявщик! — пробурчал Керим, наградив парня хмурым взглядом. — Совсем испортился в этой Академии... А ведь раньше был нормальным парнем.

— И за что мне такое тёплое приветствие? — поинтересовался он, здороваясь с парнями за руку. Слова Керима он даже и не думал воспринимать всерьёз. Вряд ли тот действительно так думал.

Тина чуть слышно хихикнула и осеклась под взглядами остальных.

Ответ он услышал от Кати.

— Просто поутру парней... и нас из-за кое-кого языкастого и клыкастого, — выразительно так глянула Катя на смутившуюся зубастую девушку, — заставили таскать мебель с третьего этажа на первый...

— И зачем это понадобилось? — крайне удивился Юра. — Это что, новый способ стимуляции перед началом учебного дня? Или вы чем-то успели насолить Антонине Павловне?.. Тогда могу только посочувствовать.

— Ха-ха! Смешно, — фыркнула Юлия. — К нам сегодня подседают новенького... Антонина Павловна сказала, что у него слабое здоровье и ему будет лучше жить на первом этаже, в комнате рядом с медицинским кабинетом, — пояснила ему Ведьма.

— Понятно... — несколько озадаченно сказал он. Сестра ему ничего про это не говорила. «Забыла?» — сделал он предположение.

— О да! — неожиданно вспомнила о чём-то Тина. — Не хочу, чтобы обо мне говорили как о не выполняющей свои обещания... Юра.

— Что? — Он обернулся к девушке, ещё не понимая, что именно она задумала. О недавнем споре между девочками он не сразу и вспомнил. Да и не думал, что тогда всё было сказано ими всерьёз.

Неожиданно она оказалась слишком уж близко к нему. Зачем ей это надо было, он понял уже после того, как оказался обвит её руками и поцелован, нежно и страстно. И надо признать, особый прикус ей совершенно не мешал.

— И что это было? — поинтересовался он, когда она отступила назад, и осторожно покосился в сторону Айки. Но той, похоже, было совершенно всё равно. Она на них даже не смотрела, занятая разглядыванием чего-то на фасаде здания.

— О! Это был мой проигранный поцелуй! — заявила Тина, которая сияла словно новогодняя ёлочка. — Разве тебе не понравилось?.. — притворно вздохнула она. — А я так хотела подсластить твой сегодняшний денёк.

Конечно, приятно, когда тебя целует красивая девушка, пусть даже она не вызывает в тебе совершенно никаких чувств. Вот только нельзя оставлять последнее слово за ней.

— А не подразумевает ли он ответного поцелуя? — Чуть приблизившись к ней, Юра недвусмысленно глянул на её губы.

— Но-но! — ещё дальше отодвинулась Тина. — Даже сладкого должно быть в меру.

— Вот как, — притворно огорчился Ким. — А я уже понадеялся...

Улыбается, шутит, а на душе осадок. Отсутствие реакции на данный поцелуй со стороны Айки его немного огорчило. Почему-то он надеялся... А на что он, собственно, надеялся? Ведь между ними никогда и ничего не было.

* * *

...Разозлилась... Правда, разозлилась. И только с трудом смогла сдержаться и не сорваться на глазах у всей школы. Да, собственно, на кого она разозлилась? На Тину? На неё бесполезно злиться. Для неё это как игра. Да и не чувствует она к Киму ничего... На парня? Тоже глупо злиться. Он ей никто. Да и его реакция была

более чем красноречивой... Выходит, она злилась только на саму себя. На то, что так отреагировала на ничего, в общем-то, не значащий поцелуй.

Как глупо...

* * *

Когда Сергею сказали, что он будет жить вместе с другими учениками Академии, он ожидал увидеть... да что угодно, но только не трёхэтажный особняк в старинном стиле. Он даже замер на входе, предположив, что провожатый ошибся и привёл его не туда, куда надо.

— Ну, чего встал? Проходи, не стой в дверях, — проговорила появившаяся немолодая женщина. Видя, что он не торопится, она пристально глянула на него и уточнила: — Ты же Серёжа Полатов?

Он судорожно кивнул, подтверждая её предположение.

— Тогда не стой там, проходи... Обувь можешь рядом на тумбочке оставить. Там же можешь взять любые тапочки... — указала она на обувной шкафчик. — У нас здесь не принято ходить в уличной обуви. Твои вещи уже доставили, они в твоей комнате.

— Я правда буду жить здесь? — Ничего более умного ему в голову просто прийти не могло.

— Если не нравится, то у нас есть ещё подвал... И там, по-моему, есть одно свободное помещение... Хочешь там поселиться? — совершенно серьёзно сказала она и, не выдержав, улыбнулась. — Ну конечно, здесь... Пошли уже.

Она отвела его в комнату недалеко от лестницы, ведущей наверх, и пропустила вперед.

— Вот, это теперь твоя комната.

Сергей прошёл внутрь и замер посередине. Было видно, что в комнате только сегодня убрались. Всё было чисто и опрятно. Мебели не так уж много, но всё необходимое присутствовало: письменный стол, тумбочка, кровать, два шкафа — один под одежду, другой книжный. Ещё была дверь, ведущая в соседнюю комнату. Но

заглянув в неё, он понял, что ошибся: там были уборная и душевая кабинка.

Женщина снова вернулась.

— Сегодня отдыхай. Чуть позже подойдёт учитель из Академии, проверит твои базовые знания, чтобы составить план обучения... И ещё. — Она поставила на стол графин с мутно-коричневой жидкостью. — Таблетки, что ты принимал до этого, больше не пей. Вот тут травяная настойка... На вкус она специфическая, но привыкай к ней... Она для тебя вместо воды... Пока не определятся с твоим лечением, никаких других лекарств. Если почувствуешь себя плохо, сразу сообщай мне или тому, кто будет рядом... Всё понял?

— Да... — послушно кивнул Сергей. Ему ещё при осмотре рекомендовали больше не принимать те лекарства, что были при нём.

— Ну, тогда располагайся... Можешь осмотреться в доме, — разрешила она и предупредила: — Только имей в виду, второй этаж за девочками. Мальчикам там делать нечего. Третий этаж принадлежит мальчикам. Все их комнаты с именными бирками, такими же, как и на двери твоей комнаты. — Если честно, Сергей не помнил, была ли бирка на двери его комнаты. — В соседней комнате находится медицинский кабинет. Все текущие обследования, не требующие твоего присутствия в госпитале, будут проводиться именно там... Это всё, что я хотела тебе сказать.

Оставшись один, он первым делом разложил свои многочисленные вещи. После чего решил последовать совету и пройтись по дому.

Как и сказала эта женщина, в соседнем помещении был довольно современный, с множеством всяческого оборудования, медицинский кабинет. Туда он заходить не стал: заглянул и вышел.

Дальше следовал ряд комнат, которые были закрыты. Ещё несколько были пусты, там не было ничего, кроме голых стен. Потом он попал на кухню со встроенной техникой и современной мебелью. Рядом с ней обнаружил довольно большую ванную комнату.

И наконец, он попал в библиотеку! Вот тут-то он задержался надолго. Прошёлся между стеллажами, трогая представленные здесь книги. Литература была разнообразной: техническая, учебные пособия, энциклопедии, художественная литература — классика и современная проза. Выбор был огромным. Он даже пролистал несколько книг. С сожалением отложил. Просмотреть их более внимательно он может и в другой раз.

А сейчас ему действительно стало интересно изучить это место. Он вернулся к лестнице, постоял, подумал и стал медленно подниматься вверх.

На втором этаже он всё же не утерпел и украдкой заглянул в крыло девочек. Но кроме длинного коридора с комнатами по обе стороны ничего такого примечательного не заметил. А дальше он не пошёл.

Чуть отдышался и поднялся на этаж мальчиков. Такой же коридор, что и ниже, даже расположение комнат такое же. Он прошёлся по коридору. В комнаты с именными бирками заглядывать не стал. А в те, на которых бирок не было, заглянул. Обстановка роскошная, но везде словно под копирку.

Он уже хотел развернуться, чтобы идти назад, но тут заметил, что крайняя, дальняя дверь чуть приоткрыта. И ему показалось, что он расслышал из неё чьи-то голоса.

Чуть подошёл.

Не показалось. Он снова услышал завораживающий женский голосок, от которого даже перехватило в груди.

— *Ты самая красивая кукла в мире...* — расслышал он фразу.

Голос был настолько восхитительный, что он не удержался и заглянул в приоткрытую дверь.

В комнате он увидел маленькую светловолосую девочку. А рядом с ней — большую, почти с неё ростом, куклу, которой она пыталась расправить складки на одежде.

Сергей постарался приоткрыть дверь чуть больше, чтобы понять, есть ли в комнате ещё кто и чей голос он только что слышал. Почему-то он не подумал, что те слова сказала малышка.